

Литературоведение

Научная статья

УДК 821.161.1. (091)

DOI 10.17223/18137083/92/3

Концептуальная основа повествовательного пространства «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: «скрытая цитата»^{*}

Елена Ивановна Дергачева-Скоп

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

e_dergacheva-skop@post.nsu.ru

Аннотация

Статья посвящена частному случаю «скрытой цитаты», выполняющей роль концептуальной основы повествовательного пространства иллюстрированного исторического сочинения 80-х гг. XVII в. – «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Литургико-поэтическое сочинение «Согласие певаемо за царя и за люди, внегда исходити противу ратным, творение Филофея патриарха Царяграда» приобретает в ней формат «скрытой цитаты». Впервые описана роль такой цитаты в формировании символической константы сюжета, «узнаваемой» прежде всего через изобразительный ряд.

Ключевые слова

С. У. Ремезов, «История Сибирская», рукопись, историческое сочинение, повествовательное пространство, вербальный и иконический планы, канон молебен, «скрытая цитата»

Для цитирования

Дергачева-Скоп Е. И. Концептуальная основа повествовательного пространства «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: «скрытая цитата» // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 45–61. DOI 10.17223/18137083/92/3

^{*} Публикация представляет собой последнюю версию авторского текста статьи из архива Е. И. Дергачевой-Скоп (д. 19, ед. хр. 1). К печати статья подготовлена учениками профессора Е. И. Дергачевой-Скоп – Валентиной Александровной Мельничук и Василием Вячеславовичем Подопримой.

© Дергачева-Скоп Е. И., 2025

The conceptual basis of the narrative space in the “History of Siberia” by Semyon Remezov: “hidden quotation”

Elena I. Dergacheva-Skop

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
e_dergacheva-skop@post.nsu.ru

Abstract

This paper examines a specific case of a “hidden quotation” functioning as the conceptual foundation of the narrative space in the “History of Siberia” (1680s), an illustrated historical work by Semyon Remezov. The text under study is part of the manuscript known as the “Remezov’s Chronicle” and exhibits genre, plot, and stylistic unity, with each chapter accompanied by a medieval-style miniature. The study demonstrates that the text and illustrations form an interconnected system, equally shaping the narrative space of the work, though each employs distinct stylistic devices in structuring this unity. One element of this narrative strategy is the liturgical-poetic composition “Soglasie pevaemo za tsarya i za lyudi, vnegda iskhoditi protivu ratnym, tvorenie Filofeya patriarkha Tsaryagrada” (“Harmony sung for the Tsar and the people, when going forth against the enemy, by Philotheus, Patriarch of Constantinople”), which appears as a “hidden quotation.” When the texts of church hymns and canons are superimposed onto Remezov’s laconic narration of Yermak’s battles with Kuchum, the ethical and aesthetic perception of the story shifts, expanding its narrative dimensions. Remezov deliberately constructs his text through literary allusions. Although direct quotations are rare, their presence signals a broader cultural and literary context essential for interpreting the work. These “hidden quotations” serve as references to external systems of meaning, guiding the reader’s reception of the text.

Keywords

Semyon Remezov, “Siberian History”, manuscript, historical essay, narrative space, verbal and iconic plans, supplicatory canon, “hidden quotation”

For citation

Dergacheva-Skop E. I. The conceptual basis of the narrative space in the “History of Siberia” by Semyon Remezov: “hidden quotation”. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 3, pp. 45–61. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/3

«История Сибирская» – цельная жанрово, сюжетно и стилистически часть рукописи, известной как Ремезовская летопись¹. В рукопись Ремезовской летописи

¹ Рукопись Ремезовской летописи хранится в собрании Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук (СПб.); НИОР БАН 16.16.5. Рукопись издана факсимильно. В 1880 г. петербургским купцом А. И. Зостом Ремезовская летопись была воспроизведена литографически. Издание вышло под неточным названием, взятым из колонтитулов вставных листов рукописи: «Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками» (СПб., 1880). Кунгурской летописью, по недоразумению, а иногда и по непониманию, исследователи обозначают как «Историю Сибирскую», так и всю рукопись Ремезовской летописи. Современное факсимильное воспроизведение рукописи (НИОР БАН 16.16.5) и научно-справочный аппарат к ней [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006].

к «Истории Сибирской», составляющей основную часть повествования, вплетены не позднее 1732 г.² (возможно, последним ее владельцем) выполненные рукой С. У. Ремезова листы: копии с нескольких сюжетов из «Летописи Сибирской Краткой Кунгурской», а также выписки автора «Истории Сибирской» из разных литературных сочинений как параллели к сибирским событиям. Каждая из статей «Истории» сопровождается рисунком в жанре средневековой миниатюры. Являясь плодом совместных усилий нескольких мастеров семейного клана Ремезовых, рукопись «Истории Сибирской» была создана в конце 80-х гг. XVII в. под влиянием глубокого родового интереса к эпопее взятия Сибири и личности Ермака. Четыре поколения Ремезовых, начиная с конца 20-х гг. XVII в., когда еще живы были соратники Ермака, и до первой трети XVIII в. постоянно жили в Тобольске. Создателем текста и главным иллюстратором «Истории Сибирской» был представитель третьего поколения этой служилой сибирской семьи – С. У. Ремезов (1642 – ок. 1722 г.) [Дергачева-Скоп, 1965а, с. 5–90; Очерки..., 1982, с. 95–106].

Предлагаемая статья является продолжением моих разработок проблемы жанровой специфики и структурирования повествовательного пространства «Истории Сибирской» С. У. Ремезова [Дергачева-Скоп, 1971; 1974; Дергачева-Скоп, Алексеев, 2004а; 2004б; 2005а].

В «Истории Сибирской» использованы хранившиеся семейством Ремезовых записи легенд и преданий, казачьих «сказок», интереснейшая «устная летопись», татарские шеджере, свидетельства калмыцкого Аблая-тайши о гибели Ермака и др. С. У. Ремезов как писатель-историк и сам собирал сведения о Ермаке и Кучуме, первых воеводах Сибири, используя практически все доступные в его время письменные и устные источники. Включая добытые им факты в повествовательную канву своего сочинения, автор реализует их как через текст, так и через рисунки к нему. Для этого как нельзя лучше подходила именно средневековая книжная миниатюра, позволявшая в своем изобразительном пространстве совмещать несколько последовательно развивающихся сюжетов. Ремезов превосходно использует ее возможности в своем сочинении (но как представитель уже другой эпохи – эпохи барокко).

«История Сибирская» (ее единственная рукопись в составе Ремезовской летописи) не покидала семейного круга до смерти С. У. Ремезова, надеявшегося на создание нового варианта своего сочинения и «публичное» его использование: «Аз же <...> о единоплеменных казаках вкратце глаголах, *налично* всположих <...> Аще и языка светлоречиваго не стяжах, еже *железным ключем отверзох, а златый впрядь уготовах* ко *утешней всенародной ползе*» (ст. [126] 157)³. Намерения автора дополнить свое сочинение новыми сюжетами и доработать стилистически, представить его более ярким в художественном плане и достоверным исторически, а также заново проиллюстрировать, сделав доступным «всенародному зрению», не были до конца реализованы. Правда, Ремезов подготавливает новые фрагменты текста из найденной им в одной из поездок в Предуралье рукописи,

² Дата подтверждена датировкой бумаги на форзацных листах рукописи [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2005б, с. 54–55, 65].

³ Курсив – Е. Д.-С. Ссылки на статьи рукописи Ремезовской летописи, содержащей «Историю Сибирскую», здесь и далее даются в тексте. В квадратных скобках указывается реконструируемый нами, принадлежащий самому С. У. Ремезову, номер статьи именно «Истории Сибирской». Другой – порядковый номер всех статей рукописи Ремезовской летописи. Последняя пагинация выполнена не ранее 30-х гг. XVIII в. поверх первоначальной [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2005б, с. 59].

которые в колонтитулах своей копии с них называет «Летопись Сибирская краткая Кунгурская». Он же делает к ним «очерковые» наброски иллюстраций, а также присоединяет новые выписки параллелей к сибирским событиям из нескольких литературных сочинений. Однако все эти последние материалы носят несомненно черновой характер.

В предлагаемой статье я рассматриваю именно «Историю Сибирскую» как цельное авторское творение с миниатюрами, а Кунгурский летописец и литературные фрагменты с набросками иллюстраций – лишь как материалы для реализации планов С. У. Ремезова к новой версии «Истории».

* * *

Исследование «Истории Сибирской» показало, что ее текст и рисунки представляют единство взаимосвязанных элементов, формирующих на равных правах повествовательное пространство произведения. Однако изобразительный и вербальный ряды привносят каждый свои стилистические приемы в структурирование этого единства. Текст без иллюстраций практически не дает возможности интерпретировать с достаточной достоверностью реалии сюжета, иллюстрации без текста лишены глубинного смысла: только текст и изобразительный ряд, воспринятые как две стороны одного художественного произведения, позволяют во всей полноте описать *повествовательное пространство* «Истории Сибирской».

Подходы к этому своеобразному диалогу иллюстраций и текста могут быть различные. «Расположение миниатюр и их читаемость в общей архитектонике рукописной книги приобретают особое значение в составе исторических рукописей», – пишет О. А. Подобедова, характеризуя знаковое единство текста и иллюстраций в пределах типологических жанровых групп с позиций классического искусствоведческого подхода, подчеркивая, что «в каждом отдельном случае должно выясняться формирование самой *иконографии исторических сюжетов*, особенности их поэтики и социально-исторической основы, а также черты образа *истории книги как целого*» [Подобедова, 1972, с. 19]. Такую связанность текста и изображения в «Истории Сибирской» подметили В. Н. Алексеев и Ю. Я. Герчук.

Первый, исходя из теоретических посылок, выдвинутых О. А. Подобедовой в статье, посвященной проблеме художественного единства рукописи С. У. Ремезова, приходит к выводу о том, что в «Истории Сибирской» «границы литературного и изобразительного повествования, как правило, совпадают в пределах одной “информативной единицы” – статьи и рисунка к ней <...> цель такого метода – приравнять содержательность рисунка к тексту, слить его с текстом воедино» [Алексеев, 1987, с. 104]. Автор подчеркивает, что это «привычный для художников-книжников Древней Руси метод работы», характерный для миниатюр исторических рукописей, и что ремезовское произведение «в этом смысле не исключение» [Там же]. Видимо, поэтому, говоря о важности изучения взаимодействия текста и иллюстраций в «Истории Сибирской», В. Н. Алексеев выдвигает на первый план именно изобразительную часть рукописи как кодекса, членит ее на отдельные составляющие и через них подчеркивает свободное использование текста в миниатюрах: «Художественные средства писателя и рисовальщика, имеющие разные способы воздействия на читателя-зрителя, находятся в одном арсенале, – пишет он. – Отсюда рождается большая свобода обращения с текстом, приводящая к адекватности художественного значения слова и изображения в единой ткани повествования» [Алексеев, 1987, с. 107]. В. Н. Алексеев постулирует невозможность разъединить «текстовую и изобразительную ткань произведения», од-

нако видит в рисунках Ремезова прежде всего именно иллюстративный ряд, хотя и в большей степени спаянный с текстом, чем современная иллюстрация [Там же, с. 111–112].

Ю. Я. Герчук, обозначивший характерный для С. У. Ремезова «прием параллельного и целостного словесно-графического повествования», связывает его, несомненно, с композиционными принципами книжного искусства XVII в.: «Принципиален и характерен для автора, – писал он, – синтетический, словесно-изобразительный характер его летописи. Примечательно, что вставленные позднее в рукопись листы с фрагментами другой летописи, дополняющей ремезовский рассказ, получают здесь ту же синтетическую форму. <...> Миниатюра и текст в понимании Ремезова, видимо, нераздельны, естественно и необходимо поясняют, дополняют и подтверждают друг друга»⁴.

Обе концепции вполне оправданны в рамках искусствоведческого и книговедческого подходов к Ремезовской летописи как кодексу. Несмотря на утверждения о единстве, в них на первый план выдвигается именно иллюстрация. Изобразительный ряд в листовом поле «Истории Сибирской» внешне, действительно, преобладает, текст заключен в узкие рамки сверху листа альбомного формата, расчерченного на две половины (л. 8, илл. 2) [Алексеев, 1974, с. 177–194; 1987]. В то же время очевидно, что рисунки находятся в более сложном взаимодействии с текстом, поскольку создание «Истории Сибирской» *изначально вместе с миниатюрами не вызывает сомнений*.

* * *

Создатель «Истории Сибирской» формулирует в первых же строках своего сочинения, что акт *покорения Сибири*, несомненно, является актом, «судебно» определенным Господом: «*Искони всевидец христианский наш Бог, Творець всея твари, Жизньдатель дому Своего <...> судебно предповеле проповедати ся чрез Сибирь Евангелие в концы Вселенныя на краи гор Тобольску граду имениту*»⁵ (ст. 1). Насыщенность таким символическим смыслом важна автору «Истории Сибирской» как в тексте, так и в рисунках. Изобразительный ряд неотделим от текста, по авторскому замыслу: текст фиксирует позицию автора, иллюстрации включаются в повествовательное пространство как «контекст», важный для актуализации символического подтекста.

Такая концепция «Истории Сибирской» была актуальной для конца 80-х – начала 90-х гг. XVII в.⁶ Повествование, с одной стороны, еще хранило в своей памяти события «покорения Сибири», связанные с рассказами очевидцев похода («устные летописи»⁷), с другой – предлагала своей аудитории – современникам

⁴ Автор не разделяет в своем анализе «Историю Сибирскую» и Кунгурский летописец, констатируя только особую беглость иллюстраций «к вставным листам» [Герчук, 2005, с. 37].

⁵ Ср.: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24: 14).

⁶ Я не касаюсь здесь важного для понимания всего творчества С. У. Ремезова факта восприятия им барочной культуры, активно реализуемой его современниками как в литературе, так и в искусстве. Это проблема иного, более глобального порядка, чем поставленная в предлагаемой статье.

⁷ В основе «Истории Сибирской» лежит более ранний источник, названный нами условно «устной летописью» [Дергачева-Скоп, 1965а, с. 108–111; 1965б, с. 8; 2002]. Был ли он только текстовой или имел уже свой набор иллюстраций-миниатюр – проблема, требующая дополнительного изучения и выходящая за рамки настоящей статьи.

С. У. Ремезова, к которым она была обращена, новые исторические сюжеты (рассказы о событиях после Ермака, легенды о нем) и одновременно «видения» (о Паньме бугре, о битве белого и черного зверей и пр.), аллегорические «притчи», близкие и понятные только им как носителям «общей памяти»⁸ («О несчастьи воинском», «Древле христиане страшны языком и Ермак» «Воссия Сибирь и прославился» и пр.). Ремезовский «текст», несомненно, ориентирован на аудиторию его времени – служилое «сословие» Сибири. Для современников Ремезова концепция «Истории Сибирской» прочитывается также только в единстве текста и изображения⁹, обеспечивая нам «узнавание» некоего «скрытого контекста».

* * *

Работая над комментарием к «Истории Сибирской»¹⁰, я остановилась на статье ([40] 44) о Ермаке и его войске перед решительным сражением и споткнулась на фразе: *«Казацы жь вси убоиаша и пристаиша к острову выше яру, размыслиша, помолишася Святей Троице, Пресвятей Богородице и всем святым с желанием»*. Поскольку у Ермака, по преданию, воспроизведенному С. У. Ремезовым во фрагменте Кунгурского летописца, была выносная часовня с иконами, в его войске находились *«три попа, да старец бродяга»*, который, правда, *«ходил без черных риз, а правило правил <...> и круг церковный справно знал»* (ст. [4-к] 8), то я предположила, что это была не обычная краткая частная молитва, а *просительный молебен*, и обратилась к известному в древнерусской литературной традиции тексту молебна по «Чину како подобает пети молебен за всяко прошение», явно знакомого Ремезову как служилому человеку и как иконописцу. Поскольку текст комментируемых статей «Истории Сибирской» был посвящен рассказам о боях с Кучумом, из известных молебнов просительного чина мною был выбран общий молебен – «Согласие певаемо за царя и за люди, внегда исходити противу ратным, творение Филофея патриарха Царяграда», известный как в рукописной, так и в печатной традиции и широко используемый в свое время в литургической практике.

Молебен этого чина имел хождение на Руси с конца XIV в. [Прохоров, 1972, с. 141, 145; 1983, с. 287], текст впервые издан Московским Печатным двором в 1636 г. в составе Канонника [Канонник, 1636; Требник мирской, 1639]. В общий молебен («Согласие...»), в частности, входили: начало, общее всем канонам молебнам, необычайные по силе эмоционального и морального воздействия – 142-й псалом («Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей...»), 50-й псалом («Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих...»), 16-й псалом («Бог препояса мя силою, и положи непорочен путь мой»... с «припевы: “Помози нам, Господи, имени Твоего ради”»); Великая Ектения – единодушное просительное моление: «Миром Господу помолимся!...»; собственно «Канон молебен к Богу нашему Иисусу Христу и к Пречистой Его матери и ко всем святым, за царя и за люди, певаемый в брани против сопостат, находящихся на ны»; «Песнь пророка Исая сына Аммосова», исполнявшаяся в случае уже совершившейся победы как торжественная

⁸ Отсутствие «общей памяти» у адресанта и адресата «делает... текст недешифруемым» [Лотман, 1992, с. 161–166].

⁹ Замечу, однако, что в едином повествовательном поле «Истории Сибирской» изобразительный и вербальный ряды можно описывать отдельно как привносящие каждый свои стилистические приемы в структурирование этого единства.

¹⁰ Текст комментария к «Истории Сибирской» в настоящее время находится в печати.

песнь (на глас 6), а если победа еще только предполагалась, то как *просительная* молитва «со умилением» – «С нами Бог! Разумейте языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!»¹¹.

Если тексты церковных песнопений и канона, которые были хорошо известны как во времена Ермака, так и позднее, в первой половине XVII в., поскольку часто звучали по случаям начала очередной войны или победы в ней, добавить к довольно лаконичному повествованию нескольких глав «Истории Сибирской», посвященных битвам Ермака с Кучумом, то границы этического и эстетического восприятия такого рассказа меняются, а повествовательное его пространство существенно корректируется.

Однако, пользуясь только текстом как сигналом (здесь лишь одна фраза – «*помолишиася Святеи Троице, Пресвятей Богородице и всем святым с желанием*»), было бы практически невозможно понять, насколько автор и его аудитория «слышат» весь «скрытый» текст, а также участвует ли последний в создании повествовательного пространства произведения как случайный и обыденный культурный фон или писатель использует его осознанно в качестве строительного материала в формировании символической константы сюжета. В последнем случае этот текст приобретает формат «скрытой цитаты».

Ответ на вопросы дали прежде всего иллюстрации к статьям «Истории Сибирской» (ст. [40] 44; [41] 45; [42] 46; [44] 48; [45] 53). С. У. Ремезов разворачивает в «реалиях» рисунков символические образы тропарей канона молебна, «за царя и за люди певаемого в брани против сопостат»¹². Рассмотрим несколько примеров:

I

I.1. Крепкаго в бранех,
силнаго в крепости
Господа, молим Тя верно
снити с рабы Своими
во время снятия со враги
и победити их (л. 376 об.)

VIII.1. Рукою крепкою Моисеовою
яко же древле спасл еси люди Своя,
Щедре,
погубил еси языки лукавыя,
так и ныне погуби
братися с нами начинающая (л. 383)

На рисунке Ремезова к ст. [41] 45 (рис. 1) иллюстрацией именно к тропарям, а не к собственному тексту, от передового струга, на котором кормчим изображен Ермак, «самообразно» отделилось знамя-хоругвь с образом Спаса Вседержителя на престоле с поднятыми до уровня головы двумя руками в жесте благословения, жесте молитвы, его несут «ангелы летящие» (в тексте Канона: «молим Тя... снити

¹¹ См. Ис. 8: 8–10, 13–14; 9–6. У Ремезова эта цитата воспроизведена в ст. [55] 63. Она широко используется и в других сибирских летописях в описании побед Ермака: в Погодинском летописце [ПСРЛ, 1987, с. 131; Дергачева-Скоп, 1992, с. 72], в Есиповской летописи [ПСРЛ, 1987, с. 53, 83, 92, 110, 122], в Строгановской летописи [Дергачева-Скоп, 1992, с. 140].

¹² Цит. по: [Канонник, 1636, л. 374 – 390 об.] (далее в тексте в круглых скобках номер листа издания) по экземпляру Томского собрания ГПНТБ СО РАН ОК.П.17. Курсив в цитатах из Канонника – *Е. Д.-С.* Разночтения при необходимости указываются по публикации рукописи Кирилла Белозерского 1407 г.: «Канон, певаем за князя и за воя его в сретение ратных» [Прохоров, 1983, с. 289–292].

с рабы Своими во время снятия со враги»). Этот жест – «внешний знак препода-
ния благодати Св. Духа», знак заступничества, передающий «напряжение теургиче-
ской силы, от которого должны расточиться враги...» [Аверинцев, 1972, с. 46].
Жест описан в Библии (Исх. 17: 9–12): «Завтра я стану на вершине холма,
и жезл Божий будет в руке моей» ... И когда Моисей поднимал руки, одолевал
Израиль... И были руки его подняты до захождения солнца» (Ср.: в тропаре 8 пес-
ни Канона: «Рукою крепкою Моисевою, яко же древле спасл еси люди Своя,
Щедре...»).

Рис. 1. Рисунок Ремезова к статье [41] 45
Fig. 1. The Remezov's drawing for the article [41] 45

Бесчисленное количество стрел, «*аки дожда с горы на струги*», пролетают на рисунке мимо казаков, которые за знаменем «погребли по берегу тому»¹³. Это первое знамение после молебна казаков. Ряд иконический в указанных фрагментах «Истории Сибирской», несомненно, связан с текстом Канона (С. У. Ремезов здесь через рисунки реализует избранную им для обеспечения символической константы повествования «скрытую цитату»).

II

В ст. [42] 46; [45] 53 «Истории Сибирской» уже не только реализуются в рисунках, но звучат и в самом тексте символические строки тропарей того же Канона:

IV.3. В час, Владыко, брани
явися, десница ополчая
иже на Тя уповающих
всегда, съсецы главы
агаряньския крепце (л. 378 об.)

VI.1. Един мановением
възнося и смиряя,
всех Цесарю невидимыи
злочестивыя поверзи (въверзи) крепко
и рог возвыси правовернаго
царя нашего... (л. 379 об.)

В тексте (ст. [42] 46) Ремезов описывает видение, представшее перед «бусурманами»: «*Царь велий и прекрасный зело во свете велице и мнози вооружении воины летяще на крылех и несущаго престол Его на плещу свою дивне, и грозяще им Царь, в левой же обнаженный мечь имуще на ня*» (рис. 2), как бы во осуществление просьбы к Владыке, сформулированной в тропарях Канона: «*явися десница ополчая <...> ссецы главы агаряньския крепце*», «*злочестивыя поверзи (рък. – въверзи) крепко*».

В ст. [45] 53 (рис. 3) изображены атаман Ермак и казаки перед иконой Спаса Вседержителя с благословляющим жестом правой руки и открытым Евангелием в левой. В тексте этой статьи «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: «*да с Ним возвыситца и прославитца в концех християнских рог и Божия десница царю верну прострется*» – звучит тема тропаря шестой песни всё того же Канона (ср. тропарь: «*Един мановением възнося и смиряя, всех Цесарю невидимыи <...> рог возвыси правовернаго царя нашего...*»).

¹³ Ср.: «Посли стрелы Своя, Господи, и смятение сотвори врагом нашим...». Эта цитата из новой редакции конца 70-х гг. XVII в. «молебного пения» (текст обнаружен мной в рукописи с «Уветом духовным» Афанасия Холмогорского (РГБ, собр. Барс. 653, л. 194 об.), рукопись – возможный автограф архиепископа Афанасия). Последний по своему социальному происхождению был из того же служилого «сословия» Сибири, что и С. У. Ремезов. В рукописи арх. Афанасия новая редакция носит название «Последование молебного пения <...> певаемого вовремя брани против сопостатов» и представляет собой подготовительные материалы для издания 1678 г. «Молебного пения, певаемого во время брани» [Зернова, 1958, с. 104, № 351]. (В Каноне патриарха Филофея «на поганых» есть упоминание стрел: «Стрелы... бурю ныне обстоим град твой».)

*Рис. 2. Фрагмент иллюстрации Ремезова к статье [42] 46
(см. также рис. 1, правая часть рисунка)*

*Fig. 2. The fragment of Remezov's illustration for the article [42] 46
(see also Fig. 1, right section)*

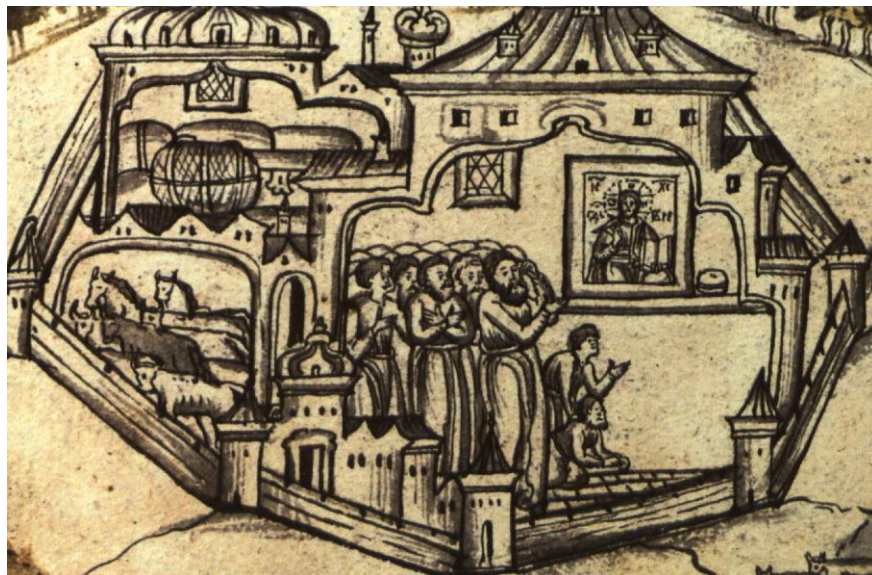

Рис. 3. Фрагмент иллюстрации Ремезова к статье [45] 53

Fig. 3. The fragment of Remezov's illustration for the article [45] 53

III

Г. М. Прохоров считает, что первые исполнения этого Канона связаны были с событиями 1380 г. – победой русских на Куликовом поле [Прохоров, 1983, с. 287]. Отмечу, что литературные выборки С. У. Ремезова для обновления «Истории Сибирской» кроме корректируемых собственно Канона содержат и рассказ об одном из эпизодов Куликовской битвы (ст. [24 к] 143, [25 к] 144)¹⁴. Делая выписки из Кунгурского летописца и подбирая исторические и современные тексты – аналогии к событиям взятия Сибири, автор, возможно, пользуется «подсказками» рукописного варианта канона, близкого к «Канону, певаему за князя и за воя его». В литературных параллелях к новому варианту «Истории Сибирской» он размещает выписки из русских исторических сочинений *о великом цесаре Константине*, победившем булгар, *о царе греческом Мануиле*, выступившем против сарацин, *о Якове Нисевийском*, спасшем молитвами город от нашествия Савория царя персов и др. В конце XVII в. и в Новом времени тексты молебна и канона редактировались. Старый «Канон... за князя и за воя его...» [Прохоров, 1983, с. 289–292] содержит после 6-й песни кондак, глас 1: «*Оружие крестное в бранех иногда явися цесареви верьному Константину непобедимая победа на врагы веры ради...*»; а после 9-й песни, светильна и богородична – «*стихиры. Глас 8. Подобен «О преславное...»: «Не яростию Твоею, Милосерде... кающаяся приими, яко древле Ниневгитяны, страстами многими и поганьскыя находы зле уязвляемы неисцельно»*. Вариант издания [Канонник, 1636] заменяет эти тексты на другие (кондак, глас 4, подобен: «*Вознесыися на Крест*»; стихиры, глас 4, подобен: «*Свыше зван...*»)¹⁵. Примечательно то, что С. У. Ремезов знает именно старую традицию текста канона-молебна, как говорилось выше, известную с времен Куликовской битвы.

Следует также сказать, что этот Канон не только в представленных выше фрагментах текста формирует дополнительное литературное пространство. По концепции Ремезова, богоизбранность Ермака в его миссии несомненна, а потому характеристику силы своего персонажа Ремезов заимствует из того же «Канона, певаемого за князя и за воя его в сретение ратных». Здесь в песни 4 после ирмоса «Христос мне сила...» исполняется тропарь, имеющий уподобление: «Яко же древле Самсону / силу вложил еси... / и тако укрепи нас / погубити врагы наша» [Прохоров, 1983, с. 290]. Ср. у Ремезова: «*Велий Господь Богъ наш христианский, еже подает рабом Своим от рождения, яко ж Самсону, исполинство, тако Ерману Тимофееву сыну Поволскому даде силу, спех и храбрость смлада во единство сердца и вседушно храбрствовать*» (ст. 2). Если бы в других случаях не была открыта прямая связь с текстом канона-молебна, то можно было бы искать эту параллель непосредственно в библейском тексте или литературных житиях русских князей, однако здесь связь с Каноном несомненна.

¹⁴ С. У. Ремезов выписывает рассказ из Синописа Иннокентия Гизеля [Синопис, 1680, с. 155–156].

¹⁵ В более позднее время молебное пение «за императора и за люди во время брани против супостатов» совершалось без Канона. В современном «Чине освящения воинского знамения и воем благословение на брань», который исполняется с каноном, но без ирмосов, а также «в день Рождества Христова в благодарственном молебне в воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ним двадцати язык поется пророчество св. пророка Исайи: “С нами Бог, разумеите языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог”» [Никольский, 1907, с. 836].

С. У. Ремезов, владевший искусством изготовления знамен, в иллюстрациях к ст. [40] 44 (рис. 4); [41] 45 (рис. 5); [42] 46 (см. рис. 2) «Истории Сибирской» помещает 10 знамен с разнообразными сюжетами: Спас на престоле, Спас Вседержитель, Николай чудотворец (см. комментарий к ст. [39] 43); Крест «о семи степенях» с копьем и тростью и без последних; «Чудо Георгия о змие» (краткий тип композиции – см., например: [Антонова, Мнева, 1963, с. 108, № 45]); Архангел Михаил (2 иконографических варианта – о них см. комментарий к ст. [33] 37).

Рис. 4. Иллюстрации Ремезова к статьям [39] 43 и [40] 44
Fig. 4. The Remezov's illustrations for the articles [39] 43 and [40] 44

Рис. 5. Фрагмент иллюстрации Ремезова к статье [41] 45
Fig. 5. The fragment of Remezov's illustration for the article [41] 45

Номенклатура изображений на сотенных и полковых знаменах, представленная в «Истории Сибирской» соответствует «святым заступникам», к которым обращены тропари канона молебна «за царя и за люди, внегда исходити противу ратным». На полковых и сотенных знаменах изображены Спас, Богородица, Крест, архистратиг Михаил, святитель Николай в тропарях «Крестом Ти погуби агаряны, Боже...»; «Небесным чиномачальниче, Михаиле, воем посреди нас молящихъ ти ся, приди верно во время брани вражъя...»; «Николае святыи, победу дати крепко царю нашему славне, покаяря сих лукавая и безбожная шатания священных к Зиждигителю ходатайствы...» и пр. [Канонник, 1636, л. 377 об., 379 об. – 380].

Текст песнопений канона молебна выполняет роль фундирующей концепцию повествования. Он потаен, скрыт, на взгляд непосвященного, но обнажен для «своей» аудитории. «Потаенное присутствие» в средневековом русском литературном тексте древнерусской литургической традиции, по которому, я бы сказала, прописывается, как по прописи, вновь создаваемое произведение, часто обязательно, но описание конкретных форм «присутствия» не всегда возможно. Данный случай пока уникален.

Список литературы

Аверинцев С. С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство: художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 25–49.

Алексеев В. Н. Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова (проблемы атрибуции) // Древнерусское искусство: рукописная книга. М.: Наука, 1974. Сб. 2. С. 175–196.

Алексеев В. Н. Рукопись «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: к проблеме художественного единства // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. 1985. Л.: Наука, 1987. С. 94–112.

Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI–XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации: В 2 т. / Государственная Третьяковская галерея. М.: Искусство, 1963. Т. 1. 394 с.

Герчук Ю. Я. С. У. Ремезов. На пути из Средневековья в Новое время // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX века. К 360-летию со дня рождения С. У. Ремезова (1642–2002) / Под ред. Е. И. Дергачевой-Скоп, В. Н. Алексеева. Тобольск, 2005. С. 27–39. (Серия «Книга и литература»)

Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы Урала и Сибири XVII в.: Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1965а. 152 с.

Дергачева-Скоп Е. И. С. У. Ремезов и его «История Сибирская»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1965б. 18 с.

Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири (Материалы к «Истории русской литературы Сибири»). Новосибирск, 1971. С. 48–70.

Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 2 // Проблемы литературы Сибири XVII–XX вв. (Материалы к «Истории русской литературы Сибири»). Новосибирск, 1974. С. 5–23.

Дергачева-Скоп Е. И. Летописи сибирские. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1992. 272 с.

Дергачева-Скоп Е. И. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2002. Т. 1, № 1: Филология. С. 3–12.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «История Сибирская» (Повествовательное пространство и повествовательная достоверность) // Τέχνη γραμματικῆ (Искусство грамматики). Новосибирск: НГУ, 2004а. Вып. 1. С. 67–84.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Философии разных наук употребляющий...»: Семен Ремезов – тобольский просветитель XVII века // Тобольск и вся Сибирь: Альманах. Тобольск, 2004б. № 1. С. 135–172.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (одна из трансформаций жанра воинских повестей в XVII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005а. С. 134–152. (Археография и источниковедение Сибири; Вып. 24)

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX века. К 360-летию со дня рождения С. У. Ремезова (1642–2002) / Под ред. Е. И. Дергачевой-Скоп, В. Н. Алексеева. Тобольск, 2005б. С. 41–70. (Серия «Книга и литература»)

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: «История Сибирская», «Летопись Сибирская краткая Кунгурская»: Монография: В 2 т. / Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Библиотеки Российской академии наук. Тобольск, 2006. Т. 1: Факсимильное воспроизведение Ремезовской летописи. 39 л.; Т. 2: Исследование. Текст и перевод. 267 с.

Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII. М.: ГБЛ, 1958. 151 с.

Канонник. М.: Печатный двор, 14.IV.1636. 488 л.

Лотман Ю. М. Текст и структура аудитории // Лотман Ю. М. Избр. ст.: В 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 161–166.

Никольский К. Пособие к изучению устава Богослужения Православной церкви. СПб., 1907. 902 с.

Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. Т. 1: Дореволюционный период. 605 с.

Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40-х – 70-х годов XVI в. М.: Наука, 1972. 198 с.

Прохоров Г. М. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1972. Т. 27: История жанров в русской литературе X–XVII вв. С. 120–149.

Прохоров Г. М. Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1983. Т. 37: История жанров в русской литературе X–XVII вв. С. 286–304.

Ремезов С. У. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и К^о, 1880. 39 л.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей / Ред. коллегия: акад. А. П. Окладников, акад. Б. А. Рыбаков, В. И. Буганов и др., подгот. текстов: В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, Е. К. Ромодановская и др., предисл.: Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская, палеографическое описание: Л. М. Костюхина, Н. А. Дво-

репская. М.: Наука, 1987. Т. 36: Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи. 384 с.

Синописис, или краткое собрание от разных летописцев. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1680. 226 с.

Требник мирской. М.: Печатный двор, 20.VII.1639. 668 л.

References

Alekseev V. N. Risunki "Istorii Sibirskoy" S. U. Remezova (problemy atributsii) [Drawings from "History of Siberia" by S. U. Remezov (problems of attribution)]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga* [Old Russian art: Manuscript book]. Moscow, Nauka, 1974, coll. 2, pp. 175–196.

Alekseev V. N. Rukopis' "Istorii Sibirskoy" S. U. Remezova. (K probleme khudozhestvennogo edinstva) [Manuscript of "Siberian history" by S. U. Remezov. (On the problem of artistic unity)]. In: *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisnoi i redkoi knigi* [Materials and reports on the funds of the Department of Manuscripts and Rare Books]. 1985, Nauka, 1987, pp. 94–112.

Antonova V. I., Mneva N. E. *Katalog drevnerusskoy zhivopisi 11–18 vv. Opyt istoriko-khudozhestvennoy klassifikatsii: V 2 t.* [Catalog of ancient Russian painting of the 11th–18th centuries. Experience of historical and artistic classification: In 2 vols.]. Moscow, Iskusstvo, 1963, vol. 1, 394 p.

Averintsev S. S. K uyasneniyu smysla nadpisi nad konkhoy tsentral'noy apsidy Sofii Kievskoy [Towards an understanding of the meaning of the inscription above the conch of the central apse of St. Sophia of Kyiv]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo: Khudozhestvennaya kul'tura domongol'skoi Rusi* [Old Russian art: Artistic culture of pre-Mongol Rus']. Moscow, 1972, pp. 25–49.

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. "Istoriya Sibirskaya" (Povestvovatel'noe prostranstvo i povestvovatel'naya dostovernost') ["Siberian History" (Narrative space and narrative accuracy)]. In: *Τέχνη γραμματικῆ (Iskusstvo grammatiki)* [Technē Grammatikē (The Art of Grammar)]. Novosibirsk, NSU, 2004a, iss. 1, pp. 67–84.

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. "Filosofii raznykh nauk upotrebyayushchii...": Semen Remezov – tobol'skii prosvetitel' 17 veka ["Using the philosophies of various sciences...": Semyon Remezov – Tobolsk enlightener of the 17th century]. In: *Tobol'sk i vsya Sibir'* [Tobolsk and all Siberia]. Tobolsk, 2004b, no. 1, pp. 135–172.

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. "Zhitie Ermakovo, kak Sibir' vzal..." (odna iz transformatsii zhanra voinskikh povestei v 17 v.) ["Life of Ermak, how Siberia took over..." (one of the transformations of the genre of military tales in the 17th century)]. In: *Obshchestvennaya mysl' i traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamyatnikakh 16–20 vv.: sb. nauchn. tr.* [Social thought and traditions of Russian spiritual culture in historical and literary monuments of the 16th–20th centuries: collection of scientific works]. Novosibirsk, SB RAS, 2005a, pp. 134–152. (Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri [Archeography and source studies of Siberia]; Iss. 24)

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. *Remezovskaya letopis': "Istoriya Sibirskaya", "Letopis' Sibirskaya kratkaya Kungurskaya": Monografiya: V 2 t.* [Remezov's Chronicle: "Siberian History," "Siberian Brief Kungur Chronicle": Monograph. Research. In 2 vols.]. Tobolsk, 2006, vol. 1: Faksimil'noe vosproizvedenie Remezovskoy letopisi [Facsimile reproduction of the Remezov Chronicle], 39 p.; vol. 2: Issledovanie. Tekst i perevod [Research. Text and translation], 267 p.

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. Remezovskaya letopis': istoriya otkrytiya, rukopisi, izdaniya [Remezov's Chronicle: history of discovery, manuscripts, publications]. In: *Semen Remezov i russkaya kul'tura vtoroi poloviny 17 – 19 vekov. K 360-letiyu so dnya rozhdeniya S. U. Remezova (1642–2002)* [Semyon Remezov and Russian culture of the second half of the 17th – 19th centuries. In honor of the 360th anniversary of the birth of S.U. Remezov (1642–2002)]. Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. (Eds.). Tobolsk, 2005b, pp. 41–70. (Series “Kniga i literatura” [“Book and Literature”])

Dergacheva-Skop E. I. *Iz istorii literatury Urala i Sibiri 17 v.* [From the history of literature of the Urals and Siberia of the 17th century]. Sverdlovsk, Sredne-Ural. kn. izd., 1965a, 153 p.

Dergacheva-Skop E. I. *Letopisi sibirskie* [Chronicles of Siberia]. Novosibirsk, Novosib. kKn. izd., 1992, 272 p.

Dergacheva-Skop E. I. *S. U. Remezov i ego “Istoriya Sibirskaya”* [S. U. Remezov and his “Siberian History”]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Leningrad, 1965b, 18 p.

Dergacheva-Skop E. I. *Sibirskie letopisi v istoricheskoy proze 17 veka: tekst–kontekst* [Siberian chronicles in historical prose of the 17th century: text – context]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2002, vol. 1, no. 1: Philology, pp. 3–1.

Dergacheva-Skop E. I. Zametki o zhanre “Istorii Sibirskoy” S. U. Remezova. Stat'ya 1 [Notes on the genre of “Siberian History” by S. U. Remezov. Article 1]. In: *Voprosy russkoi i sovetskoi literatury Sibiri (Materialy k “Istorii russkoi literatury Sibiri”)* [Questions of Russian and Soviet literature of Siberia (Materials for the “History of Russian Literature of Siberia”)]. Novosibirsk, 1971, pp. 48–70.

Dergacheva-Skop E. I. Zametki o zhanre “Istorii Sibirskoy” S. U. Remezova. Stat'ya 2 [Notes on the genre of “Siberian History” by S. U. Remezov. Article 2]. In: *Problemy literatury Sibiri 17–20 vv. (Materialy k “Istorii russkoi literatury Sibiri”)* [Problems of literature of Siberia in the 17th–20th centuries. (Materials for the “History of Russian Literature of Siberia”)]. Novosibirsk, 1974, pp. 5–23.

Gerchuk Yu. Ya. S. U. Remezov. Na puti iz Srednevekov'ya v Novoe vremya [S. U. Remezov. On the way from the Middle Ages to the Modern Era]. In: *Semen Remezov i russkaya kul'tura vtoroy poloviny 17 – 19 vekov. K 360-letiyu so dnya rozhdeniya S. U. Remezova (1642–2002)* [Semyon Remezov and Russian culture of the second half of the 17th – 19th centuries. In honor of the 360th anniversary of the birth of S. U. Remezov (1642–2002)]. Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. (Eds.). Tobolsk, 2005, pp. 27–39. (Series “Kniga i literatura” [“Book and Literature”])

Kanonnik [Book of Canons]. Moscow, Pechatnyy dvor, 14.IV.1636, 488 sh.

Lotman Yu. M. *Tekst i struktura auditorii* [Text and audience structure]. In: Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i: V 3-kh t.* [Selected articles: In 3 vols.]. Tallin, 1992, vol. 1: *Stat'i po semiotike i topologii kul'tury* [Articles on semiotics and topology of culture], pp. 161–166.

Nikolsky K. *Posobie k izucheniyu ustava Bogoslužheniya Pravoslavnoy tserkvi* [A manual for the study of the Typica of Divine services of the Orthodox Church]. St. Petersburg, 1907, 902 p.

Ocherki russkoy literatury Sibiri [Essays on Russian literature of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1982, vol. 1: *Dorevolyutsionnyy period* [Pre-revolutionary period], pp. 95–106.

Podobedova O. I. *Mosrovskaya shkola zhivopisi pri Ivane IV. Raboty v Moskovskom Kremlе 40-kh – 70-kh godov XVI v.* [The Moscow School of Painting under Ivan IV. Works in the Moscow Kremlin from the 1540s to the 1570s]. Moscow, Nauka, 1972, 198 p.

Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Acad. A. P. Okladnikov, Acad. B. A. Rybakov, V. I. Bugarov and others (Eds.), V. N. Alekseev, E. I. Dergacheva-Skop, E. K. Romodanovskaya and others (Text prep.), N. N. Pokrovsky, E. K. Romodanovskaya (Preface), L. M. Kostyukhina, N. A. Dvoretzkaya (Paleographic description). Moscow, Nauka, 1987, vol. 36: *Sibirskie letopisi* [Siberian Chronicles], pt. 1: *Gruppa Esipovskoy letopisi* [Group of the Esipov Chronicle], 384 p.

Prokhorov G. M. Gimny na ratnye temy epokhi Kulikovskoy bitvy [Hymns on military themes of the era of the Battle of Kulikovo]. In: *TODRL* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1983, vol. 37: *Istoriya zhanrov v russkoy literature 10–17 vv.* [History of genres in Russian literature of the 10th–17th centuries], pp. 286–304.

Prokhorov G. M. K istorii liturgicheskoy poezii: gimny i molitvy patriarkha Filofeya Kokkina [On the history of liturgical poetry: hymns and prayers of Patriarch Filofey Kokkin]. In: *TODRL* [Works of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka, 1972, vol. 27: *Istoriya zhanrov v russkoy literature 10–17 vv.* [History of genres in Russian literature of the 10th–17th centuries], pp. 120–149.

Remezov S. U. *Kratkaya Sibirskaya letopis' (Kungurskaya) so 154 risunkami* [Brief Siberian Chronicle (Kungur) with 154 drawings]. St. Petersburg, Tip. F. G. Eleonskogo i K^o, 1880, 39 p.

Sinopsis, ili kratkoe sobranie ot raznykh letopistsev [Synopsis, or a brief collection from various chroniclers]. Kyiv, Tip. Kievsko-Pecherskoy Lavry, 1680, 226 p.

Trebnik mirskoy [Euchologion]. Moscow, Pechatnyy dvor, 20.VII.1639 668 sh.

Zernova A. S. *Knigi kirillovskoy pechati, izdannye v Moskve v 16–17* [Books of the Cyrillic print, published in Moscow in the 16th–17th centuries]. Moscow, GBL, 1958, 151 p.

Информация об авторе

Елена Ивановна Дергачева-Скоп (1937–2022), доктор филологических наук, профессор, Новосибирский государственный университет, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Elena Ivanovna Dergacheva-Skop (1937–2022), Doctor of Philology, Professor, Novosibirsk State University, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 27.02.2025;

одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 10.03.2025

The article was submitted on 27.02.2025;

approved after reviewing on 10.03.2025; accepted for publication on 10.03.2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 3

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3